

фактовъ и разошлась довольно быстро. Особенность Рибо заключается въ томъ, что онъ отводитъ много мѣста отдѣльнымъ фактическимъ примѣрамъ, рассказамъ и анекдотамъ, заимствованнымъ изъ наблюдений врачей и изъ другихъ источниковъ; такимъ образомъ онъ освѣщаетъ путь цѣлымъ рядомъ интересныхъ иллюстрацій, незамѣтно увлекающихъ читателя въ область трактуемаго авторомъ предмета. При такой обстановкѣ, переплетаясь съ курьезными анекдотами, разсужденія и выводы автора усваиваются чрезвычайно легко: предлагаемая публикѣ пища приготовлена столь аппетитно, что всякій можетъ приняться за нее съ удовольствіемъ, безъ опасенія скуки,—этого главного врага серьезнаго чтенія.

Книга о наслѣдственности касается одной изъ наиболѣе важныхъ и загадочныхъ проблемъ человѣческой жизни. Человѣкъ уже при рожденіи своемъ носить въ себѣ зачатки особенностей, признаковъ и привычекъ длиннаго ряда предковъ; эта наслѣдственная передача относится даже къ мелочамъ. Точно также у домашнихъ животныхъ замѣчаются инстинкты, совершенно непонятные при настоящемъ способѣ ихъ существованія. „Старый, истертый кусокъ волчьей шкуры, поднесенный маленькой собакѣ, вызываетъ у нея своимъ запахомъ судороги отъ ужаса,—между тѣмъ эта собачка никогда не видала волка; солома, употребленная въ звѣринцѣ, какъ подстилка для львовъ и тигровъ, не можетъ служить для лошадей, такъ какъ запахъ этой соломы наводитъ на нихъ ужасъ, какъ только ее внесутъ въ конюшню“. Дикарь можетъ получить утонченное образованіе въ Европѣ, но онъ неизбѣжно превращается вновь въ дикаго человѣка по возвращеніи на родину; „ново-зеландецъ, весьма интеллигентный и вслѣдствіе долгаго пребыванія въ Англіи почти цивилизованный, признавалъ, что не хорошо ѣсть своего ближняго, но тѣмъ не менѣе съ нетерпѣніемъ ожидалъ наступленія того времени, когда ему можно будетъ доставить себѣ это удовольствіе“. Отдѣльныя душевные свойства, страсти и слабости передаются нерѣдко съ удивительною точностью отъ родителей къ дѣтямъ. „Одинъ офицеръ винъ, который ошибся въ качествѣ пробы вина, бросился съ отчаянія въ воду; его спасли, но впоследствии онъ все-таки выполнилъ свое намѣреніе. Врачъ, лечившій этого человѣка, узналъ, что его отецъ и братья лишили себя жизни въ томъ же возрастѣ и тѣмъ же способомъ“. Другой случай: нѣкто лишилъ себя жизни въ тридцать лѣтъ; его сынъ, едва достигнувъ тридцати лѣтъ, дѣлалъ двѣ попытки къ самоубійству; второй, въ цвѣтущемъ возрастѣ, впалъ въ меланхолію и утопился; его сынъ, человѣкъ вполне здоровый, богатый, отецъ двоихъ дѣтей, также утопился и въ томъ же возрастѣ (стр. 137). Иногда дѣти повторяютъ во снѣ тѣ самыя тѣло-